

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Луиджи Лонго: история «советского» итальянца | Luigi Longo : l'histoire d'un italien «soviétique»

Автор: Асаль Хамраева ди Мауро, [Брунате](#) , 02.12.2015.

Супруги Лонго в своем саду, осень 2015 г. (© Asal Khamraeva di Mauro/Nashagazeta.ch)

Две недели назад наш сегодняшний гость - журналист, исследователь, писатель, переводчик, нелегал и вообще уникальная личность - отметил свой 92-й день рождения. Мы счастливы, что встретились с ним и теперь сможем рассказать вам хотя бы фрагменты его истории.

|

Il y a deux semaines notre invité d'aujourd'hui - un journaliste, chercheur, écrivain, traducteur, clandestin, bref, une personnalité unique - a fêté ses 92 ans. Nous sommes ravie de l'avoir rencontré et de vous raconter son histoire.

Luigi Longo : l'histoire d'un italien «soviétique»

Его жизнь похожа на приключенческий роман: детство, проведенное в разных странах, в том числе в СССР; советский детдом, в котором он жил под псевдонимом; Итальянская компартия, КИМ и КОМИНТЕРН; учеба и работа в Москве; более полувека брака с Людмилой... Но обо всем по порядку.

Некоторое время назад один знакомый попросил разыскать человека в Комо, поделившись следующей информацией: зовут Луиджи Лонго, женат на русской, сын и полный тезка знаменитого коммуниста Лонго – первого секретаря компартии Италии. После продолжительных поисков удалось выяснить, что живет данный господин в городке Брунате, расположенном на живописном холме у озера Комо, в 10 минутах от швейцарской границы. Уже во время нашего первого телефонного разговора господин Лонго перешел на чистейший русский язык и пригласил в гости.

Двери открыл высокий мужчина с королевской осанкой и учтивыми манерами. После приветствий, беседу хозяин дома начал следующими словами: «Вообще-то мы должны были умереть года три назад...» и, заметив наше изумление, рассмеялся. Супруга профессора, Людмила – невероятной красоты женщина, предложила пройти в гостиную, где и состоялся наш разговор.

NashaGazeta.ch: Господин Лонго, благодарю Вас за приглашение и за согласие поделиться фактами своей биографии с читателями. Давайте начнем с самого детства и семьи?

Луиджи Лонго: Я родился в 1923 году в Италии, в семье известного коммуниста Луиджи Лонго и видного профсоюзного деятеля Терезы Ноче. (Отец, после смерти П. Тольятти в 1964 году, стал Генеральным секретарем Итальянской коммунистической партии – прим. автора) Родители были революционерами-подпольщиками и находились на содержании партии. В этот период все коммунисты и антифашисты в Италии преследовались, поэтому каждые несколько месяцев они меняли паспорта, запоминали новые биографии, переезжали и обзаводились новыми псевдонимами. Мой отец добился очень многого в политической карьере и пользовался большим авторитетом в России. В Москве есть даже улица Луиджи Лонго, а в СССР была выпущена почтовая марка с его изображением.

В итальянской прессе мне несколько раз встречалась версия о непосредственной причастности Вашего отца к смерти Муссолини. Это правда?

Да, конечно! Именно он отдал приказ схватить Муссолини. И когда из Комо поступило сообщение о том, что его поймали, отец выслал своих доверенных лиц. Они приехали к партизанам с мандатом от Комитета Национального Освобождения Италии, где значилось: доставить Муссолини на суд в Милан, а при невозможности – расстрелять на месте. Что они и сделали - это известный факт биографии моего отца.

Когда Вы впервые оказались в Москве?

В Москву я приехал в 1927 году в возрасте четырех лет. Мой отец был представителем Итальянской компартии в Коминтерне, а мама работала в Профинтерне. Мы с братом и родителями жили в гостинице «Люкс» на Тверской, где останавливались важные иностранные гости, приезжающие по приглашению Коминтерна. Я до сих пор отлично помню это здание, устройство быта, общие туалетные комнаты, титан с кипятком, полотеров с мастикой и знаменитых соседей

из разных стран, которые также жили под псевдонимами. Там я узнал, что такое каша и кисель.

Как Вы выучили русский язык?

Пришлось! И не только русский, но и французский, так как мы несколько лет жили во Франции. Если быть точным, то французский я выучил в возрасте шести лет, а русский – в девять. Таким образом, у меня три родных языка, а также несколько других европейских языков на приличном уровне. И в СССР, и во Франции я жил и учился в детских домах, в Союзе это был Интердом – Ивановский интернациональный детский дом. В этом заведении жили и учились дети всех иностранных партийных деятелей, условия там были намного лучше, чем в других подобных учреждениях. Достаточно сказать, что месячная ставка на ребенка в обычном детдоме была 290 рублей, а в нашем – 560! В Интердоме я прожил с 1934 до 1938 годы, там же узнал все подростковые радости, хулиганил, совершил побег и в итоге был исключен. Нас было 160 человек - представителей 27 национальностей! Со мной в одном классе училась дочь Долорес Ибаррури (деятель испанского и международного коммунистического движения – прим. автора), я даже был в нее влюблен.

Луиджи Лонго в детском доме (из семейного архива)

И все же, как получилось, что Вы попали именно в детский дом? Почему не посещали простую школу, живя с родителями?

В 1932 году мама сообщила мне, что им нужно возвращаться в Париж, и завела разговор о детдоме для детей партийных работников. Мама совершенно справедливо считала, что я был уже в таком возрасте, когда нормальная стабильная учеба была необходима, а постоянные переезды подпольщиков не давали такой возможности. К этому времени я уже отучился в московской школе и вполне сносно владел языком. Я как-то сразу решил, что готов остаться в России и жить в детдоме, но для пущей

важности попросил маму свозить меня туда и дать возможность посмотреть, что мы и сделали. Так я оказался в Иваново - это было абсолютно осознанное мое желание, никто меня не принуждал или, того хуже, не бросал. Зачислен я был, естественно, под псевдонимом - Луиджи Галло.

Правильно ли я понимаю, что Ваша семья не раз уезжала из СССР и снова возвращалась? А потом, будучи взрослым, Вы снова оказались в Москве?

Ну, смотрите... В течение 29 лет я писал свои мемуары - огромный труд, состоящий из 4500 страниц, где описаны все события моей жизни. Я попробую сейчас рассказать вкратце, надеюсь не напутать с датами. С 1929 по 1932 годы я жил во Франции, с 1932 по 1939-й - в СССР, затем еще три года во Франции. В период Великой Отечественной войны, с 1941 по 1945 годы, я вернулся в СССР, затем несколько лет провел в Италии, а в 1952 году снова приехал в Москву. Вот и получается, что я был свидетелем удивительных исторических периодов - именно об этом я написал в своих воспоминаниях «Storia di un figlio del mio secolo». Хотя книга не только об этом, там есть все: приключения, секс, политика - 17 томов воспоминаний и размышлений о Европе того времени, от Атлантики до Урала. На самом деле, о моей жизни может получиться хороший сериал под названием «Нелегал»!

Такой была Людмила Плетнева (из семейного архива)

Как же Вы пережили период Второй мировой войны?

Как ни странно, именно этот период я вспоминаю, как один из самых захватывающих и счастливых в моей жизни. Конечно, было страшно: война, голод, дефицит всех

самых необходимых вещей. Но я был молод и уверен, что выживу! Зимой 1941 года мы с другом-кубинцем отправились из Москвы в Тбилиси. Мне было 18 лет, а ему 16. Мы провели в дороге два долгих месяца: вши, санпропускники, ночевки на полу или стоя на ногах, переезды на крыше вагона в минус 20, проверки, допросы – мы прошли через многие испытания тогда, страшные испытания... И знаете, что я вспоминаю, как один из самых счастливых моментов своей жизни? Когда я заболел тифом и попал в больницу в Пензе – меня отмыли в настоящей ванной с горячей водой и мылом, сытно накормили, а к чаю дали сахар. Затем меня уложили в кровать, с подушкой и одеялом! Я был счастлив.

Вы были членом Коммунистической партии?

Сначала я был пионером в детдоме, затем, в 1939 году, вступил в комсомол во Франции и стал членом Коминтерна. Думаю, что я - единственный оставшийся в живых член Коминтерна в мире! По уставу Коммунистического Интернационала каждая партия вносила посильный материальный вклад в общее дело, ну а поскольку Советская партия на тот момент была самой сильной, большая часть средств поступала из Москвы. Впрочем, и партии Германии и Франции вносили довольно ощутимый вклад: во Франции на тот момент насчитывалось более 600 тысяч коммунистов, а в Германии – 3 миллиона! Итальянская компартия получала огромную поддержку именно из Германии. Все это надо изучать, понимаете? Надо знать историю своих стран.

Вы сказали, что вернулись в Москву в 1952 году, с чем это было связано?

Я приехал учиться в аспирантуре МГУ, на экономическом факультете, где одной из моих сокурсниц оказалась Людмилой Плетневой. Необходимо сказать, что на тот момент я был женат на режиссере Тамаре Лисициан, с которой мы успели пожить и в Италии. Наш брак распался, и я женился на Людмиле. В то время браки с иностранцами были запрещены, но у меня был советский паспорт, так что никаких проблем у нас не возникло. Тогда же мне поступило предложение по работе от Иностранного Отдела ЦК КПСС: искали переводчиков-синхронистов для работы во время XIX съезда партии. Требования были следующие: совершенное знание языка и соответствие оказанному доверию. Я соответствовал и стал официальным переводчиком в Кремле. Мне довелось работать и во время знаменитого XX съезда КПСС, когда Хрущев выступил с речью о культе личности Сталина.

К Вам было какое-то особое отношение со стороны простых людей или со стороны органов безопасности?

Ничего подобного! Люди относились к нам, как к своим. Мы были за советский строй, боролись в своих странах за ценности коммунизма. А органы... Я уверен, что папка на мое имя в КГБ появилась, когда мне было три года.

Луиджи Лонго (из семейного архива)

А почему Вы вернулись в Италию? И столкнулись ли с какими-то трудностями на родине?

Все очень просто - в 1960 году отец вызвал меня в Италию. Дело в том, что в рядах Коммунистической партии сильно не хватало интеллигенции. Я стал нужен и востребован у себя на родине, потому и переехал с Людмилой в Милан, где на тот момент жила мама. Моя супруга стала первым профессором кафедры русского языка в итальянском университете, а также была представителем по культурным отношениям между нашими странами. Она тесно сотрудничала с министром культуры Екатериной Фурцевой, и во многом именно благодаря работе Людмилы Италия познакомилась с советским балетом, оперой и театральными коллективами. По поводу трудностей, был довольно забавный случай: я попал под статью за двоеженство! Дело в том, что на тот момент в Италии разводы были запрещены. Мой первый брак был зарегистрирован в Италии, а развод - в Советском Союзе, поэтому, официально женившись на Людмиле, я стал двоеженцем! (закон о разводе в Италии был принят в 1970 году - прим. автора)

Из Милана вы переехали в Брунате?

Это случилось в 1988 году: В Милане был очень сильный смог, у меня началась эмфизема глаз. По совету медиков мы решили сменить место жительства и в итоге остановились именно на Брунате. Удобно: час до Милана, 20 минут до Швейцарии, тишина, хороший воздух и прекрасный вид из окна. С тех пор здесь и живем.

Сколько лет Вы вместе с Людмилой?

Мы вместе уже 62 года и счастливы! Надо жить интересно, не ограничивать свободу друг друга, путешествовать и накапливать впечатления - у нас много совместных невероятных воспоминаний... Мы больше сообщники, чем супруги, а это дорогого стоит!

От редакции: Мы поздравляем Луиджи Лонго, желаем здоровья и долгих лет жизни. Надеемся, что его воспоминания будут опубликованы в самое ближайшее время, а все желающие и владеющие итальянским языком могут ознакомиться с книгой по [ссылке](#).

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/20729>